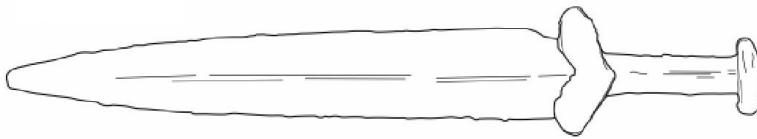

Д. А. Топал

АКИНАКИ НА ЗАПАДНЫХ РУБЕЖАХ СКИФИИ: КАРПАТО-ПОДНЕСТРОВЬЕ

Опыт показывает, что работы, посвященные типологии отдельных категорий материальной культуры, нуждаются в тесном взаимодействии с исследованием региональных особенностей. Кроме того, смена исследовательской оптики способна оказать благотворное влияние на процесс изучения общих тенденций в материале, если этот процесс тесно связан с фундаментом любых типологических построений — пространственными и временными отношениями. Кроме публикации новых данных и частичной републикации уже известных, в задачи данной работы входит проверка отдельных типологических наблюдений такой специфической категории скифской материальной культуры, как клиновое оружие Карпато-Днестровского региона.

Скифские мечи и кинжалы на западных рубежах Скифии попадают в поле зрения исследователей одновременно с открытиями в Причерноморье, начиная с 70-х гг. XIX в. В дальнейшем этот материал привлекался для составления первых крупных сводов скифского клинового оружия — В. Гинтерса (1928) и А. И. Мелюковой (1964). При этом, специальное рассмотрение скифских мечей и кинжалов за пределами основного скифского ареала было проведено гораздо позже (Мелюкова 1976, с. 107; 1979, с. 196—200). Отдельно древности т. н. «молдавской группы» рассматривала и польская исследовательница А. Гавлик, отмечая при этом необоснованность употребления данного термина (Gawlik 1998, с. 73). Она же разделила древности, связанные со скифской культурой на территории Запрутской Молдовы и Бессарабии, на две хронологические группы: VII — начала VI в. до н.э. и второй половины VI — IV—III вв. до н.э. (Gawlik 1998, с. 53—54, 72—73). Для хронологического анализа ранней группы в отдельной работе ею были рассмотрены акинаки типа Посмуш, выделенные еще А. Вулпе, и их типологическая связь с кавказскими экземплярами (Gawlik 1998a). Также отдельно рассматривал группу позднегальштатских памятников Центральной молдавской возвышенности и прилегающих территорий М. Игнат, предложивший для данной группы новый термин: группа Хушь-Суручень (Ignat 2004, с. 5). Наряду с детальным анализом хронологии и типологических особенностей скифских древностей Карпато-Поднестровья И. В. Бруяко был продемонстрирован оригинальный

подход к крайне специфической категории материальной культуры региона ранне- и среднескифского периода. Случайные (или плохо задокументированные) находки клинового вооружения Карпато-Днестровского региона исследователь предлагает рассматривать в качестве своеобразного «мегакомплекса», позволяющего решать не только хронологические, но и этнокультурные задачи (Бруяко 2005, с. 153—154, рис. 42).

Исходя из наблюдений за концентрацией мечей и кинжалов скифского облика к западу от основного скифского ареала, можно выделить шесть основных территориальных групп: **I — северо-западную** (связанную с памятниками лужицкой культуры и перемещениями скифов в Центральной Европе); **II — венгерскую** (Альфёльдскую), связанную преимущественно с памятниками культуры Векерзуг; **III — трансильванскую**, связанную с группой Чумбруд; **IV — южнокарпатскую**, которую можно связать с памятниками типа Фериджиле-Бырсешть; **V — болгарскую** и **VI — Карпато-Днестровскую** (рис. 1). В свою очередь, Карпато-Поднестровье с точки зрения распространения клинового оружия скифского типа также не выглядит однородным. Поэтому для него предлагается следующее деление на подгруппы по географическому принципу: Среднеднестровскую (буковинскую), Восточно-карпатскую (нямецкую)¹, Сирето-Днестровскую (молдавскую), Нижнеднестровскую и Нижнедунайскую.

Хронологически акинаки Карпато-Поднестровья можно разделить на три довольно неравномерные группы. Периоды в развитии скифского вооружения наметила еще А.И. Мелюкова (1964, с. 80). С некоторыми корректировками для рассматриваемого в статье региона (Бруяко 2005, с. 149) эта периодизация представляется следующей: **раннескифский период** (VII — первая половина VI в. до н.э.), **среднескифский** (середина VI — середина V в. до н.э.) и **классический²** (конец V — начало III в. до н.э.).

К первому периоду относятся раннескифские комплексы курганов могильника Кажвана (курганы 3 и 7) (рис. 2, 2, 14), кургана у с. Ленковцы (рис. 2, 13), погребение 2 сектора II могильника Челик-дере (рис. 5, 16) и серия случайных находок, укладывающиеся во вторую половину VII — начало VI в. до н.э. Курган у с. Ленковцы, по всей видимости, является наиболее ранним из них и маркирует время появления скифов на Среднем Днестре около середины VII в. до н.э. (Смирнова 1993, с. 105; Бруяко 2005, с. 149). Помимо железных однокольчатых удил, аналогичных келермесским, он содержал также фрагментированный кинжал (рис. 2, 13) (Мелюкова 1953, с. 64, рис. 29, 1). Второй половиной VII — началом VI в. до н.э. были датированы курганы могильника у с. Кажвана на основании предметов вооружения, среди которых кроме кинжалов были двухлопастные наконечники стрел с шипом и топоры (Ignat 2006, с. 80-81, pl. XI, XV). К ранней группе можно отнести и погребение 2 сектора II могильника Челик-дере (Simion 1992, fig. 1), которое А.И. Мелюкова считает одновременным погребению из Сабанджии и относит ко второй половине — концу VII в.

¹ На концентрацию преимущественно случайных находок в районе Нямецкой низменности в разное время обращали внимание многие исследователи, связывающие ее со следами проникновения скифов в Трансильванию (Mihăilescu-Bîrliba, Untaru 1971, с. 450; Irimia 2007, с. 383; Icomonu 2010, с. 120; Топал, Бруяко 2012, с. 142; Diaconu 2013, с. 119-120).

² Здесь впору согласиться с И.В. Бруяко в том, что термин «классическая скифская культура» куда более уместен, чем «позднескифская» (Бруяко 2005, с. 149).

до н.э. (Мелюкова 2001, с. 22). Одной из самых ранних случайных находок можно считать бронзовый кинжал из Русских Фольварок (рис. 2, 12) (район г. Каменец-Подольского), происхождение которого связывается с кинжалами тагарской культуры (Гавлик 2004, с. 166, рис. 1, 1), а датировка вряд ли выходит за пределы VII в. до н.э.

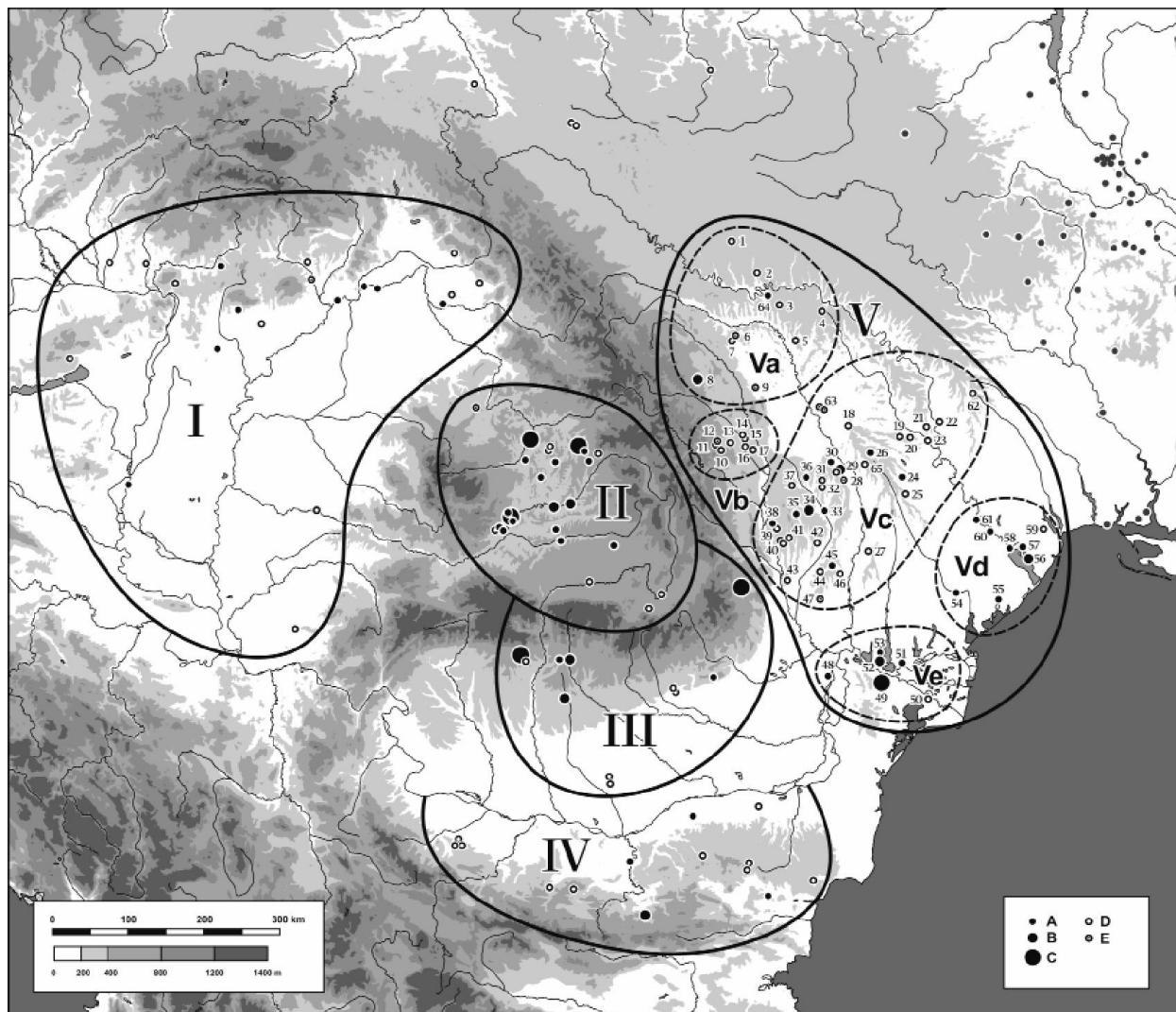

Рис. 1. Распространение скифских акинаков в Карпато-Днестровском регионе. Территориальные группы: I – венгерская (Альфельдская); II – трансильванская; III – южнокарпатская; IV – болгарская; V – Карпато-Днестровская (Va – Среднеднестровская (буковинская); Vb – Восточно-карпатская (нямецкая); Vc – Сирето-Днестровская (молдавская); Vd – Нижнеднестровская; Ve – Нижнедунайская). 1 – Сокиринцы; 2 – Русские Фольварки (Каменец-Подольский); 3 – Нелиповцы; 4 – Липник; 5 – Володень; 6 – Кристинешть; 7 – Ибнешть; 8 – Кажвана; 9 – Зэйчешть; 10 – Гиндэоань; 11 – Вэрлатек (Филиоара); 12 – Агапия; 13 – Петрикань; 14 – Моцка; 15 – Боурень; 16 – Мирословешть; 17 – Мунчелу-де-Сус; 18 – Тешкурень; 19 – Ватич; 20 – Лукашевка; 21 – Суслень; 22 – Михайловка; 23 – Требужень; 24 – Сурученъ; 25 – Ханска; 26 – Пыржолтень; 27 – Ларгуца; 28 – Мошна; 29 – Козия; 30 – Комарна; 31 – Мирчешть; 32 – Дэнешть; 33 – Васлуй; 34 – Поенешть; 35 – Рэденъ; 36 – Быку; 37 – Думешть; 38 – Милештий-де-Сус; 39 – Нэнешть; 40 – Гэичана; 41 – Ликитишень; 42 – Сусень; 43 – Бучумень; 44 – Бэлэбэнешть; 45 – Мынзэтешть; 46 – Гэнешть; 47 – Мэчишень; 48 – Кискань; 49 – Челик-дере; 50 – Муригиол; 51 – Измаил; 52 – Чауш; 53 – Плавни; 54 – Арциз; 55 – Дивизия; 56 – Николаевка; 57 – Маяки; 58 – Тудорово-Паланка; 59 – Дачное (Гниляково); 60 – Пуркарь; 61 – Талмаза; 62 – Котовск; 63 – Нэвырнец; 64 – Ленковцы; 65 – Ниспорень. (A–C – погребения (A – 1 экз., B – 2 экз., C – 3 экз. и более); D – случайные находки; E – предположительно, погребения).

Кроме этого, однозначно VII в. до н.э. датируются случайные находки из Центральной и Северной Бессарабии из Ватича (Топал, Бруяко 2012, с. рис. 1, 2) (рис. 3, 1), Суслен (Topal 2014, fig. 1, 2) (рис. 3, 2) и Липника (Топал 2014б, рис. 2, 2) (рис. 2, 1), которые относятся к т. н. келермесскому типу (Ворошилов 2009, с. 40; 2011, с. 157; 2013, с. 91; Топал, Бруяко 2012, с. 134—141; Денисов 2012, с. 66—67; Шелехань 2013, с. 137—138). К раннескифскому периоду также относится тесно связанная с келермесским типом уникальная находка из Подунавья. Речь идет об известной модели акинака из Румынии, обнаруженной в 1955 г. в окрестностях г. Меджидия (Берчу 1958, с. 94-102, рис. 1-2; Berciu 1959, с. 9-18, pl. I-II). Данное изделие было отлито из высококачественной бронзы в простой одностворчатой форме и с одной стороны богато украшено рельефами и резным орнаментом, с другой — необработанна и оснащена двумя шипами для крепления (рис. 5, 19). Д. Берчу предположил, что данный предмет является «эмблемой» — украшением погребальной камеры или, что более вероятно, скифской антропоморфной скульптуры (Berciu 1959, с. 18), которая с VI в. до н.э. хорошо известна в румынской Добрудже (Ольховский, Евдокимов 1994, с. 16). Отсутствие аналогий данному предмету, а также следов использования не позволяет с уверенностью определить его назначение, однако следует учесть, что акинак является одним из самых популярных элементов скифской антропоморфной скульптуры и встречается на более чем 40% изваяний (Ольховский, Евдокимов 1994, табл. 15; Топал 2005, с. 29). Кроме того, на одном из дунайских изваяний (предположительно, с территории Добруджи) под линией, обозначающей пояс, нанесены углубления, которые и могли служить для крепления¹ подобной «эмблемы» (Alexandrescu 1958, с. 292, fig. 3-4). Вне зависимости от определения времени изготовления самой эмблемы из Меджидии, существенным представляется решение вопроса, какой тип акинака на ней представлен. Такие признаки, как параллельные лезвия клинка, форма перекрестья и навершия, позволили еще автору первой публикации сопоставить данную находку с мечами из Мельгуновского и Келермесского курганов (Берчу 1958, с. 105). Кроме этого, обращают на себя внимание такие детали, как орнаментация навершия горизонтальными полосами² (как, например, на келермесских акинаках из Туголуково, Никольского и Плоешть) и нервюра, занимающая верхние две трети клинка — признаки, характерные для мечей именно келермесского типа. Особенности изображений животных, в частности, фигур сидящих козлов (ближайшая аналогия — перекрестье мельгуновского меча), оформление стержня рукояти хищной птицей, вероятно, свидетельствуют о творческом переосмыслении переднеазиатского наследия парадных форм келермесских мечей. Скорее всего, это указывает на более позднее время изготовления меджиидийской эмблемы (по сравнению с мельгуновским мечом). И, вероятно, изготовление эмблемы из Меджидии совпадает со временем появления мечей келермесского типа за Прутом на западе и скифских изваяний за Дунаем на юге на рубеже VII-VI в. до н.э.

¹ Расстояние между двумя этими углублениями близко к расстоянию между шипами меджиидийской эмблемы и составляет около 20 см.

² Интересно, что навершия и мельгуновского меча, и келермесского, орнаментированы горизонтальными поясками; мельгуновский — растительным, келермесский — косыми параллельными штрихами.

Кроме того, среди случайных находок раннескифского времени следует отметить найденный в Ниспоренском районе Республики Молдова бронзовый наконечник ножен (рис. 3, 5) — пока единственную находку такого рода в междуречье Днестра и Прута (Топал 2014б, рис. 2, 4). Данный наконечник ножен является почти полной копией бутероли кинжала из гробницы 2 Репяховатой могилы (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980, с. 41—42, рис. 11, 6—7, рис. 12, 2; Scythian gold 1999, с. 110, cat. 8) — опорного памятника раннескифской культуры. Первоначально дата второй гробницы была определена по «фрагментам расписного кувшина и фасосской амфоры» в рамках второй половины VI в. до н.э. (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980, с. 63). Однако после серьезного пересмотра хронологии Келермесских курганов, такая датировка стала вступать в противоречие со вновь полученными данными. В результате, на основе той же амфоры (которая была определена как милетская) датировка была понижена до конца VII — начала VI в. до н.э. (Полін 1987, с. 77), а Г. Коссак вообще предложил датировать данный комплекс второй половиной — концом VII в. до н.э. (Kossack 1987, с. 75), что вызвало оживленные дискуссии¹. Основным хронологическим индикатором данного комплекса, несмотря на привлечение других категорий (Дараган 2010, с. 191—194) в качестве датирующих остается античный импорт, нижняя граница которого для Северного Причерноморья вряд ли может быть определяющей и способна дать разве что *terminus post quem* совершения погребения (Брюко 2005, с. 233—234). Пока же кувшин с волнистым орнаментом датируется концом VII — началом VI в. до н.э. (Kossack 1987, с. 75), «милетская амфора» — первой половиной VI в. до н.э. (Монахов 1999, с. 47). Последнее вызвало возражения М. Н. Дараган, которая на основе стратиграфических позиций аналогичных амфор в Милете, Эфесе и Истрии, а также отсутствии их на античных памятниках Северного Причерноморья VI в. сделала вывод о невозможности датировки амфоры из Репяховатой могилы временем позднее конца VII в. до н.э.² (Дараган 2010, с. 186). Не вдаваясь в детали данной дискуссии, отмечу лишь, что мнение М. Н. Дараган о том, что мечи с трехчастным сечением рукояти укладываются лишь в первую половину — середину VII в. до н.э. (Дараган 2010, с. 192) пока несколько преждевременно. Вероятнее всего, что для мечей келермесского типа, для которых основным признаком является трехчастная рукоять и ряд других признаков, основной период бытования определяется в рамках второй половины VII в. до н.э. (Ворошилов 2011, с. 165—166; 2013, с. 92; Топал, Брюко 2012, с. 135—139). Кроме того, есть основания полагать, что такой способ оформления рукояти доживает до рубежа VII—VI вв. до н.э. или даже позже (Topal 2014). По всей видимости, именно в это время публикуемая бутероль и попадает в Днестровско-Прутское междуречье.

¹ Подробнее об историографии вопроса см. Дараган 2010, с. 175—179.

² В свою очередь и такой подход к датировке античного импорта, и выводы относительно датировки впускного погребения Репяховатой могилы были подвергнуты детальной критике Д. С. Гречко (2012, с. 77—79). Наиболее вероятной датой этого комплекса, по-видимому, следует считать конец VII — первые десятилетия VI в. до н.э.

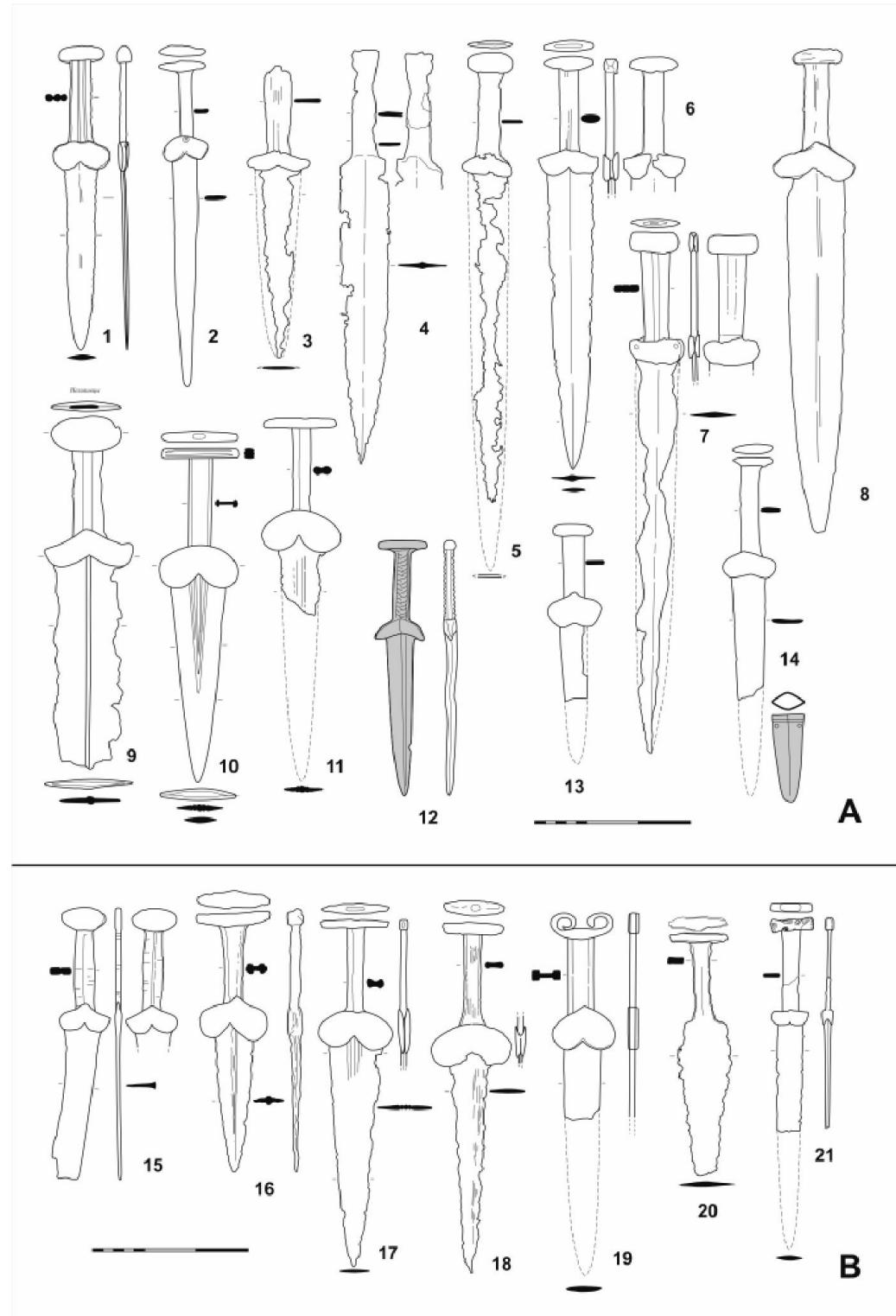

Рис. 2. Акинаки Среднестровской (буковинской) (А, 1—14) и Восточно-карпатской (немецкой) (В, 15—21) групп. 1 — Липник; 2 — Кажвана, к.3, п.1; 3, 6, 7 — Зэйчешть, п.?. 4, 5 — Кристинешть; 8 — Володень; 9 — Нелиповцы; 10 — Сокиринцы; 11 — Ибэнешть; 12 — Русские Фольварки (Каменец-Подольский); 13 — Ленковцы, к. 1; 14 — Кажвана, к.7; 15 — Мунчелу-де-Сус; 16 — Боурень; 17 — Вэратек (Филиоара); 18 — Гиндэоань; 19 — Мирословешть; 20 — Моцка; 21 — Петрикань.

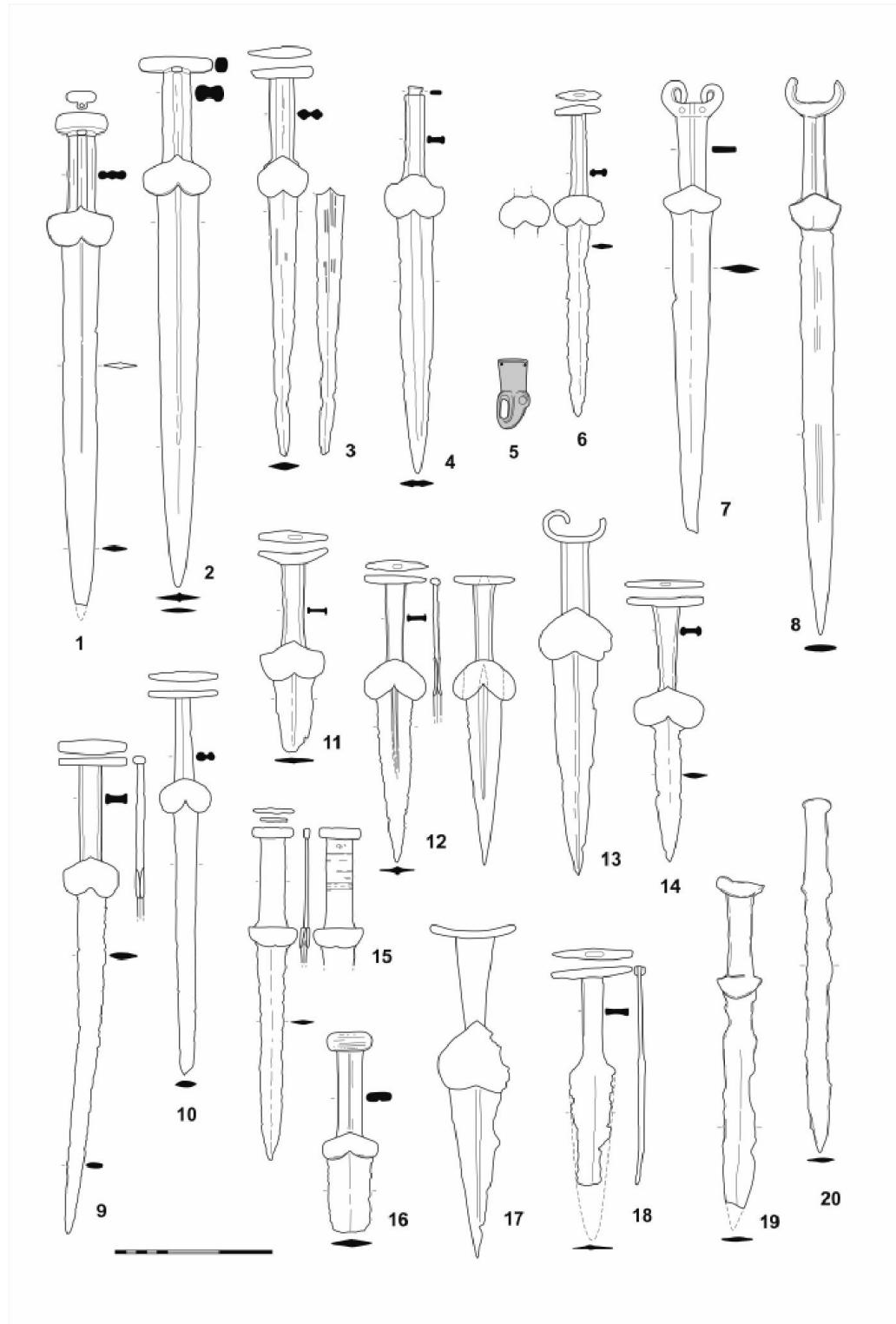

Рис. 3. Акинаки Сирето-Днестровской (молдавской) группы (начало). 1 — Ватич; 2 — Суслень; 3 — Быку, п.; 4 — Мошна, п.?; 5 — Ниспоренский район; 6 — Думешть; 7 — Котовск; 8 — Пыржолены, п.; 9 — Гэнешть; 10 — Бэлэбэнешть; 11 — Комарна, п.?; 12 — Мэчишень; 13, 17 — Нэвирнец, к.?; 14 — Сусень; 15 — Дэнешть; 16 — Требужены; 18 — Агапия, п.?; 19, 20 — Козия, «Волоакэ микэ», п.?

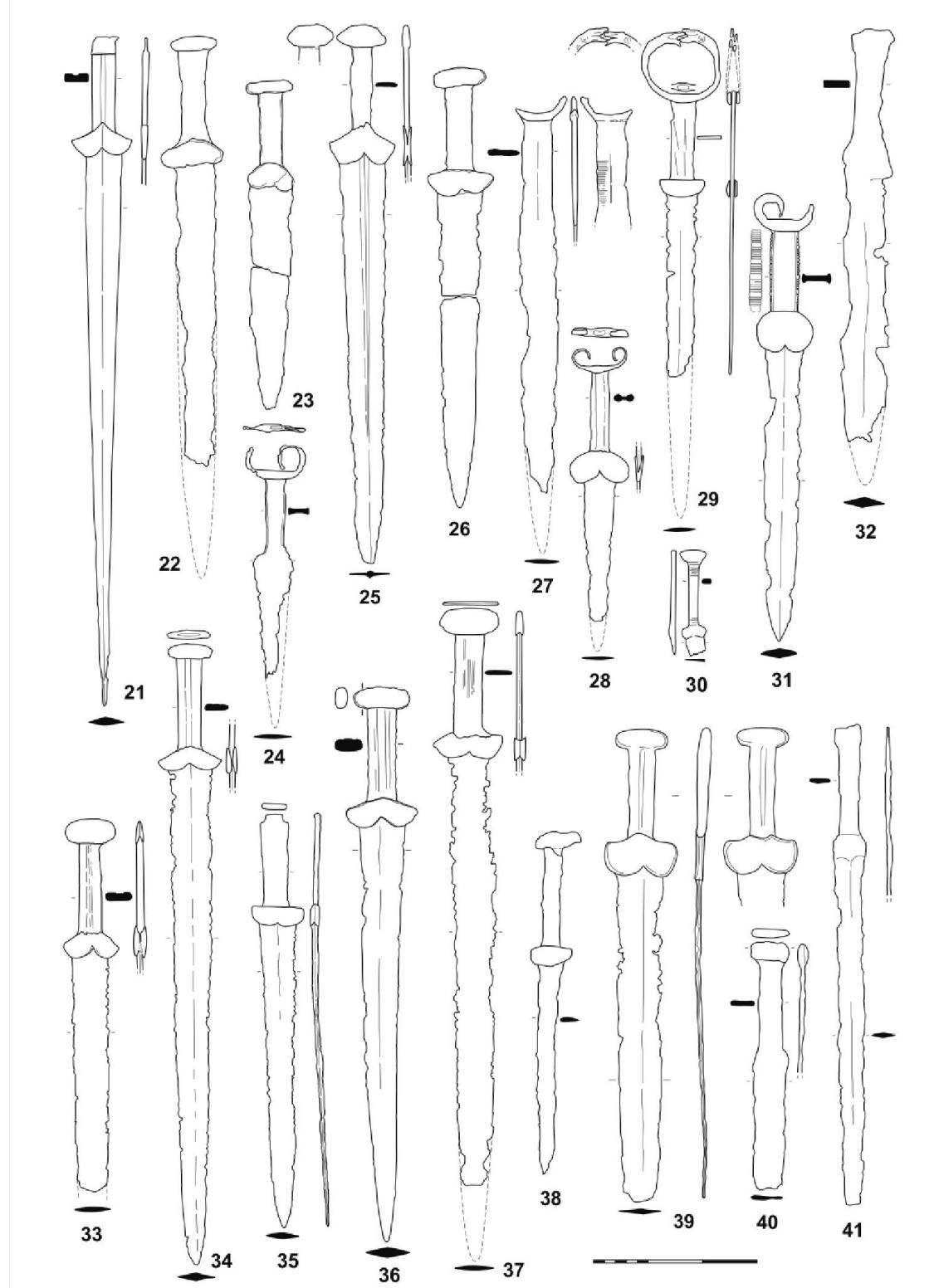

Рис. 4. Акинаки Сирето-Днестровской (молдавской) группы (продолжение). 21 — Михайловка; 22 — Суручены, п.; 23 — Ханска; 24 — Милештий-де-Сус, п.2; 25, 31, 38 — Козия; 26 — Лукашевка; 27 — Мынзэтешть; 28 — Нэнешть; 29, 34 — Гэичана; 30 — Рэдень; 32 — Васлуй, п. 1973 г.; 33 — Бучумены; 35 — Мирчешть; 36 — Ларгуца; 37 — Ликитишень; 39 — Тешкурень; 40, 41 — Поенешть, п.

Что касается других случайных находок, из Мирчешть (рис. 4, 35) и Дэнешть (рис. 3, 15), согласиться с их атрибуцией и датировкой в рамках VII в. до н.э.¹ (Gawlik 1998, с. 56-57; Бруяко 2005, с. 154) пока не представляется возможным. Определение их А. Вулпе как «вероятно, связанных с типом Посмуш» (*wohl nahestehend*) (Vulpe 1990, с. 25), демонстрирует определенную долю сомнений исследователя. И, надо сказать, небеспочвенных, т.к. единственное, что могло бы «связать» данные экземпляры с акинаками типа Посмуш — оригинальное перекрестье, «лучковидное» по С.А. Скорому (1982, с. 85). Важнейшие конструктивные признаки, такие как продольные желобки на рукояти, подовальная (закругленная по краям) форма навершия, нервюра по центру клинка на экземплярах из Мирчешть и Дэнешть отсутствуют. Более того, плоская в сечении рукоять (покрытая у меча из Мирчешть поперечными насечками), сечение клинка и форма перекрестья, близкая к сегментовидному сближает эти изделия с мечами типа Гэичана² (Vulpe 1990, с. 57-61, cat. 74-75), датированному А. Вулпе концом VI в. до н.э. (этим временем датируется курган 5 у с. Чепарь).

Также нельзя безоговорочно согласиться с датировкой VII в. до н.э. группы кинжалов с Т-образной рамочной рукоятью, треугольным клинком с нервюрой, сердцевидным или почковидным перекрестьем, заметная концентрация которых в регионе приходится на немецкую группу и Карпато-Попрутье (рис. 2, 10, 11, 16—18, 20; рис. 3, 11—14, 17—18; рис. 6, 9) (Vulpe 1990, с. 38-42). Конечно, с одной стороны «мечи — не самый четкий хроноиндикатор» (Бруяко 2005, с. 154), однако, некоторые тенденции в датировании этого типа более-менее ясны. К примеру, датировки случайных находок от региона к региону немного разнятся — так, более западные находки с территории Румынии, датируются, как правило, древнее причерноморских (Бабенко 2009, с. 25). На этот тип в качестве самостоятельной единицы обратил внимание А. Вулпе — во второй морфологической группе (*Formengruppe II*) он выделяет тип *Сусень-Мэчишень*, состоящий из кинжалов с прямым навершием, более или менее профилированной рукоятью и массивным перекрестьем. Тип представлен двумя вариантами, отличающимися оформлением перекрестья: *Сусень* — с сердцевидным, и *Мэчишень* — с почковидным (Vulpe 1990, с. 38). Позже, в процессе сбора аналогий трахтемировскому кинжалу группу схожих по форме кинжалов заметили Е.Е. Фиалко и Ю.В. Болтрик (Фиалко, Болтрик 2003, с. 46). И.В. Бруяко обратился к этому материалу для поиска свидетельств скифского проникновения в запрутскую Молдову (Бруяко 2005, с. 154). Л. И. Бабенко, в публикации

¹ Тем более что А. Вулпе не распространяет датировку типа Посмуш на весь VII в., а лишь на вторую половину VII — первую половину VI в. до н.э. (Vulpe 1990, с. 27-28). Между тем, даже кавказские аналогии инвентаря погребений с акинаками типа Посмуш не дают оснований для датировки данного типа времнем ранее середины VII в. до н.э. (Козубова, Скаков 2012, с. 199-200).

² Мечи типа Гэичана отличает антенное навершие, однако случаи, когда в рамках одного типа акинаков встречаются экземпляры с по-разному оформленным навершием — нередкое явление. Так, известно, по меньшей мере, три акинака келермесского типа с антенным навершием — из Борисоглебского музея (Мулкиджанян, 1983, с. 137-139), из собрания А.А. Бобринского (Мелюкова 1964, рис. 20, 1) и южной Башкирии, из окрестностей с. Берлячево (Смирнов 1961, с. 20, рис. 3, 7). Известны также два акинака раннескифского времени т. н. марычевского типа с нехарактерным антенным навершием — из Петровского района Тамбовской области и с. Тынково (Клоков, Моисеев 1999, рис. 11, 1, 2).

компактной группы харьковских экземпляров, пользуется термином «короткие кинжалы с Т-образной рукоятью» (Бабенко 2009, с. 26). Данный термин нельзя признать удачным, т.к. Т-образное оформление рукояти является одним из самых распространенных у скифских мечей и кинжалов. Тип же *Сусень-Мэчишень*, выделенный А. Вулпе, определен слишком широко и, на мой взгляд, не отражает главных конструктивных признаков этой группы — широкого массивного почковидного (или сердцевидного) перекрестья, узкого длинного навершия и широкого в верхней части треугольного клинка. Если, вслед за А. Вулпе, продолжать следовать эпонимическому принципу, в качестве определенного компромисса предлагается пользоваться термином — *тип Феттерсфельде* — по названию одной из самых известных находок кинжалов этого облика.

Данный тип представлен, в основном, случайными находками, тем не менее, известны и немногочисленные комплексы, например, два лесостепных скифских погребения — у с. Кириковка и в Люботинском могильнике. В погребении кургана 13 у с. Кириковка Харьковской губернии (сейчас — Сумской области) на тазовых костях погребенного наискосок лежал кинжал с широким перекрестьем и треугольным клинком (Мельник 1902, с. 686, рис. 131; Либеров 1962). Кроме этого, упоминается еще один небольшой кинжал того же типа, лежавший под вышеупомянутым (Мельник 1902а, с. 715). Погребение датируется временем не позже VI в. до н.э., т.к. в составе погребения обнаружена костяная колчанная застежка второго типа по Е.В. Черненко (Черненко 1981, с. 39-40). Также из погребения (правда, разрушенного) происходит кинжал, связанный с курганом Люботинского могильника (Бабенко 2009, с. 21, рис. 1, 4). В 1882 г. на севере Нижней Силезии, в 10 км от Губина у Феттерсфельде (совр. Виташково, Польша) был открыт знаменитый комплекс, содержавший богато украшенные предметы в скифском зверином стиле, в том числе и парадное вооружение, вероятно, вышедших из причерноморских мастерских (Furtwaengler 1883, с. 4-11). Не углубляясь в проблематику происхождения¹ обкладки кинжала из Феттерсфельде, можно отметить относительное единодушие исследователей по поводу ее датировки, большинство ученых склоняется к дате «рубеж VI-V вв. до н.э. (Ростовцев 1925, с. 399, 410; Schefold 1938, с. 8, 14, 36, 62; Онайко 1966, с. 160). З. Буковски также датировал комплекс VI-V вв. до н. э., однако, типологические особенности акинака позволили ему сузить датировку до конца VI — начала V в. до н.э. (Bukowski 1977, с. 197-198). С этим будто бы согласен А.Ю. Алексеев, сначала предложивший в качестве верхней границы вторую четверть V в. до н.э. (Алексеев 1991, с. 47), а затем опустивший и нижнюю до последней четверти VI в. до н.э. (Алексеев 2003, с. 198). Аналогичные кинжалы есть в Прикубанье и на Кавказе. В Прикубанье, кинжал типа Феттерсфельде был обнаружен в погребении 179 Владимировского могильника у Новороссийска (Шишлов и др. 2007, с. рис. 3, 3). Могильник суммарно датирован концом VII — началом V в. до н.э., однако пока нет пу-

¹ А. Фуртвенглер и В. Гинтерс настаивали на ионийском происхождении обкладки из Феттерсфельде (Furtwaengler 1883, с. 32; Ginters 1928, с. 18), Иессен считал местом производства Ольвию или Тиру (Иессен 1947, с. 84). Проведенный при помощи техники микролазерного изображения анализ показал, что все предметы клада были изготовлены в одной мастерской, которую локализовать точнее, чем «в районе Черного моря» пока не представляется возможным (Redfern 2000, с. 417).

бликации, рассматривающей каждый комплекс по отдельности, судить о хронологических особенностях данного экземпляра пока не представляется возможным. Схожий кинжал (его, правда, отличает «келермесская»¹ трехчастная рукоять) обнаружен в погребении 4 могильника Модинахе в Грузии, общая датировка которого — VII-VI вв. до н.э. (Mehnert 2008, с. 61, Taf. 33, 5; Apakidze 2009, с. 440, Taf. 259, 3). Таким образом, несмотря на определенную вероятность появления данного типа кинжалов в VII в. (по всей видимости, ближе к концу столетия), основной период его бытования относится к середине — второй половине VI в. до н.э., т.е. уже к среднескифскому периоду.

Что касается среднескифского периода, к нему можно причислить практически все известные погребальные комплексы с клиновым оружием Сирето-Днестровской (молдавской группы). К наиболее ранним относятся погребения у Мынзэтешть, Милештий-де-Сус, Быку, Козия «Волоакэ-Микэ» и Суручен. Первой половиной VI в. до н.э. и позже, возможно, датируется погребение с кинжалом из Агапии (рис. 3, 18) (Mihăilescu-Bîrliba, Untaru 1971, с. 441, fig. 1-2; Mihăilescu-Bîrliba 1976, с. 115). Погребение 2 у с. Милештий-де-Сус помимо акинака с антенным навершием (рис. 4, 24) содержало пропеллеровидные пронизи-подвески, раковины-каури, колчанный набор (Mitrea 1983; Mitrea 1983a), на основании которого его можно отнести ко второй половине VI — началу V в. до н.э. (Бруяко 2005, с. 158; Măndescu 2010, с. 110, cat. 421). К этому же времени относится и погребение из Мынзэтешть, содержащее акинак с фрагментированным антенным навершием (рис. 4, 27) и трехлопастные базисные наконечники стрел (Palade, Ciucă 1972, с. 285-290). К VI в., по всей видимости, относятся акинаки (рис. 3, 13, 17), найденные А. Доничем на поверхности разрушенных курганов у с. Нэвырнец в 1920-е гг. (Donici 1928, с. 323, fig. 1—2; 1935, с. 336). Предположительно из погребения второй половины VI в. до н.э. — начала V в. до н.э. происходит акинак, найденный у с. Быку (рис. 3, 3) (Nițu 1953, с. 6-7, fig. 2). Два акинака, найденные у с. Козия «Волоакэ-Микэ» также связываются с разрушенными погребениями второй половины VI — первой половины V вв. до н.э. (рис. 3, 19, 20) (Iconomu 2010, с. 115-116, fig. 2). Второй половиной VI — началом V вв. до н.э. датируется погребение с мечом у Суручен (рис. 4, 22) (Бруяко 2005, с. 160). Не раньше начала V в. до н.э. датируются погребения с акинаками из Поенешть (рис. 4, 40, 41) и у Васлуй 1973 г. (рис. 4, 32) на основании опорновтульчатых наконечников (Vulpe 1990, с. 48). Якобы из погребения V в. до н.э. происходит кинжал, найденный на территории могильника с. Комарна (Nițu 1953, с. 8-9, fig. 3). 5 в. Несмотря на первоначальную датировку комплекса из Пыржолтен VI в. до н.э.² (Лапушнян 1979, с. 119), большинство исследователей по совокупности инвентаря относят его к первой половине V в. до н.э. (Gawlik 1998, с. 66; Arnăut

¹ Так же оформлена рукоять и кинжала из Сирмабешеньё (Kemenczei 2008, с. 317, fig. 14), и, вполне вероятно, что этот архаичный признак свидетельствует о более ранней датировке данных предметов.

² Концом VI в. до н.э. ограничил датировку данного комплекса А. Н. Левинский, связав его с временным «скифского» похода Дария 514/512 г. до н.э. (Левинский 2009, с. 173; 2010, с. 85). Однако, отсутствие убедительного хронологического обоснования данной точки зрения уже вызвало справедливую критику (Тельнов, Синика 2013, с. 303—304).

2003, с. 245; Бруяко 2005, с. 163) или даже к началу столетия¹ (Мелюкова 1979, с. 142). Кроме этого, один из комплексов буковинской группы — предполагаемое погребение из Зэйчешть, с которым связывают три акинака (рис. 2, 3, 6, 7) также можно отнести ко второй половине VI — первой половине V вв. до н.э. (Махортих, Скорий 1986, с. 74).

К поздним комплексам среднескифского периода можно отнести по меньшей мере несколько нижнеднестровских комплексов, к примеру, сравнительно недавно опубликованное погребение Г2 у с. Маяки (рис. 6, 8), датированное по колчанному набору с базисными опорновтульчатыми наконечниками началом — первой половиной V в. до н.э. (Носова 2011, с. 159). Также к позднейшей группе среднескифских погребений принадлежит погребение 13 в кургане у г. Арциз (рис. 6, 1), которое, правда, авторы публикации датировали второй половиной — концом V вв. до н.э. (Алексеева, Охотников, Редина 1997, с. 53), основываясь на характерных для этого времени наконечниках стрел с зауженными гранями. По мнению И. В. Бруяко, их появление в колчанном наборе арцизского погребения фиксируют лишь ранний период бытования, а в целом, набор, состоящий из базисных опорновтульчатых наконечников относится к середине V в. до н.э., а сам комплекс относится к т.н. «всаднической» группе (Бруяко 2005, с. 160-161). А.Ю. Алексеев считает, что такая характерная деталь, как бляха в виде кисти руки, скорее, указывает на вторую четверть или вторую-третью четверть V в. до н.э. (Алексеев 1991, с. 50; Алексеев 2003, с. 201). К первой половине V в. до н.э. относится и погребение из Олонештского района, между селами Тудорово и Паланка (Сергеев 1960, с. 262, рис. 1). Первоначально кинжал из него (рис. 6, 5) был продатирован по сумме аналогий вещам из погребения — наконечникам копий, гетским лепным сосудам с ручками-упорами IV — начала III в. до н.э. (Сергеев 1960, с. 265). Но исходя из особенностей погребения и самого кинжала, его можно отнести ко времени «не позднее середины V в. до н.э.» (Бруяко 2005, с. 163—164), т.е., к первой половине V в. до н.э. Кроме того, со среднескифским периодом так или иначе связана и большая часть случайных находок с территории Республики Молдова (Топал 2014б, рис. 2) — акинаки из Лукашевки (Сергеев 1961, с. 138, рис. 3) (рис. 4, 26), Тешкурень (Наheu, Bikbaev 1998, 161) (рис. 4, 39), Михайловки (Махортих, Иевлев 2001, рис. 3, 2) (рис. 4, 21), Хански (рис. 4, 23), Володень (рис. 2, 8) и Ларгуцы (рис. 4, 36).

Погребальные комплексы с акинаками, которые можно отнести к классической скифской культуре, немногочисленны и связаны они, в основном, с территорией Нижнеднестровской и Нижнедунайской групп, т.е. с исключительно степной зоной. По данным В.С. Синики, мечи и кинжалы входили в состав погребального инвентаря всего 30 комплексов — 5,7% погребений скифской эпохи Днестровско-Прutско-Дунайских степей (Синика 2007а, с. 18). Из них в данной статье учтено около десятка, остальные — либо представлены невыразительными фрагментами, либо опубликованы не достаточно информативно. Наиболее ранние погребальные комплексы с клиновым

¹ Д. Мэндеску, основываясь на собственном корреляционном анализе погребальных комплексов, отнес погребение из Пыржолтен (наряду с захоронениями поздней фазы могильника Бырсешть, могильником Страхотин и погребением из Речи) ко второй половине V в. до н.э. (Măndescu 2010, с. 70).

вооружением располагаются в Добрудже — курганы 10а, 11 (Simion 1992, fig. 3, 5), а также недавно раскопанный курган 44 (Sîrbu et al. 2013) могильника Челик-Дере. Погребение в кургане 10а (рис. 5, 1) Г. Симион датировал третьей четвертью V в. до н.э. по «фасосской» амфоре (Simion 1992, с. 104), позже эта амфора была определена как «самосская» и датирована концом V в. до н.э. (Teleagă 2008, с. 49, fig. 192, 10-11; Sîrbu et al. 2013, с. 350), однако есть все основания считать, что и эта датировка сильно занижена¹. Третьей четвертью V в. до н.э. Г. Симион датировал и погребение 11 (рис. 5, 2), на основании трех амфор и бронзового топора-скипетра, уложенных рядом с погребенным, однако, ввиду отсутствия иллюстраций и описания амфоры, эта датировка пока остается под сомнением². Курган 44 (рис. 5, 3) датирован, по мнению авторов раскопок, второй половиной V в. (или даже самым концом) (Sîrbu et al. 2013, с. 356), хотя колчанный набор, состоящий из базисных опорновтульчатых наконечников (Sîrbu et al. 2013, fig. 10d) указывает на более раннюю дату, верхняя граница которой, вероятно, может заходить и в середину V в. до н.э.

Концом V в. — самым началом IV в. до н.э. датируются два низнеднестровских комплекса — погребение 1 кургана 9 у с. Талмаза (рис. 6, 2) и погребение 3 кургана 7 у с. Пуркарь (рис. 6, 6). Погребение из Талмаза было датировано по наконечникам стрел концом V — началом IV в. до н.э. (Синика 2007, с. 178), а пуркарский комплекс на основании клеймёной гераклейской амфоры — к концу V в. до н.э. (Агульников и др. 2013, с. 279). Двустороннее клеймо Е□Р□ | ΔΑΜΟ на горле амфоры принадлежит фабриканту Эвридаму раннефабрикантской группы (РФГ). Такие двусторонние клейма известны в Северном Причерноморье по комплексам, которые С. Ю. Монахов датирует 90-ми годами IV вв. до н.э. По мнению В. И. Каца, Эвридам работал не только в рамках РФГ, но и продолжил свою деятельность во время I-ой магистратской группы (МГ) (Кац 2007, с. 237, 429, прил. V, 1). Тем не менее, практика клеймения в одну или две строки, содержащие только имя фабриканта без указания магистрата, по мнению С. Ю. Монахова, продолжалась с 415 г. до середины 90-х гг IV в. до н.э. (Монахов 2003, с. 124), хотя В. И. Кац, определяет верхнюю границу этой группы концом V в. до н.э. (Кац 2007, с. 246). Мечи из этих низнеднестровских погребений являются на сегодняшний момент самыми западными экземплярами акинаков типа Солоха (Топал 2014, рис. 4), не считая случайную находку из Болгарии, найденную у с. Агатово (Милчев, Ковачев 1962, с. 40, рис. 2; Gold 1987, с. 167, cat. 245). В грунтовом могиль-

¹ М.В. Иващенко полагает, что верхняя часть туловы принадлежит, по всей видимости, мендейской амфоре, с оттиснутым на ручке рельефным клеймом в виде литеры Δ. Оттиски такого типа зафиксированы в кургане №9 у с. Малая Лепетиха (Монахов 1999, с. 324-326, табл. 138, 4) и в колодце под гончарной печью №9 из Херсонеса раскопанном в 1960 г. В. Н. Даниленко. Данные оттиски датируются В.И. Кацем второй третьей четвертью IV в. до н.э. (Кац 2007, с. 201). Однако, судя по материалам выше названных комплексов, верхняя их датировка не заходит за конец 60-х — начало 50-х гг. IV в. до н.э. (Иващенко 2015). Пользуясь случаем, приношу М.В. Иващенко искреннюю благодарность за консультацию.

² В любом случае, Г. Симион уверенно отнес и курган 10а, и курган 11 к заключительной фазе могильника третьей четверти (конца V в. до н.э.) — начала III в. до н.э. (Simion 1992, с. 104).

нике Николаевка II акинаки были обнаружены в двух комплексах — погребении 7 и 8 (рис. 6, 3, 10) (Мелюкова 1975, рис. 56, 7, 8). Погребение 7 А.И. Мелюкова датировала по чернолаковому килику серединой — третьей четвертью IV в. до н.э. (Мелюкова 1971, с. 50, рис. 6, 1, 2; Мелюкова 1975, с. 162, рис. 44, 1), однако аналогии с Афинской агоры свидетельствуют скорее о начале IV в., вплоть до 80-х гг. столетия (Sparkes, Talcott 1970, с. 111-112, 280, pl. 27, fig. 6, cat. 621-623). Кроме килика, в погребении была помещена гераклейская амфора с клеймом фабриканта ΗΡΙΣ и именем магистрата ΚΕΡΚΙΝΟΣ (с предлогом ΕΠΙ), который относится ко 2-ой МГ 80-70-х гг. IV в. до н.э. (Монахов 2003, с. 125; Кац 2007, с. 429), вероятно, в рамках второй четверти IV в. до н.э. и следует датировать данный комплекс. Меч из погребения 8 (рис. 6, 3) также можно отнести к этому времени, т.к. комплекс, в котором он был найден, также содержал амфору с аналогичным клеймом¹. Ко второй половине IV в. до н.э. можно отнести и погребение с однолезвийным акинаком грунтового могильника Николаевка I (рис. 6, 4), обнаруженного в 1964 г. (Дзис-Райко 1965, с. 63-64, рис. 4, 4). Ров кургана 20 у с. Дивизия, в погребении 6 которого был обнаружен клинок меча с брусковидным перекрестьем (рис. 6, 7)² (Субботин и др. 1992, с. 19-20, рис. 17, 1), содержал богатый амфорный материал, в том числе, клейма Гераклеи Понтийской. Первоначально авторы одной из первых публикаций о памятнике датировали этот курган второй четвертью IV в. до н.э. (Андруш, Оанча 1992, с. 91), однако, по мнению Н. Матеевич, амфорный материал принадлежит двум хронологическим периодам: пять клейм РФГ с именем ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ с символом «палица» относятся к концу V — началу IV в. Два других, магистратских, с именем ΣΑΤΥΡΟΣ и эпонимным предлогом ΕΠΙ (в одном случае — в сочетании с именем фабриканта ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ и символом «копье», в другом — с именем ΗΡΑΚΛΕΙΔΗΣ и символом «посох») исследовательница датировала серединой 50-х гг. IV в. до н.э.³ (Mateevici 2007, с. 75).

В разрушенном кургане в г. Измаил (Пойдовка) был обнаружен меч с прорезями и имитацией обмотки на рукояти, овальным орнаментированным навершием (рис. 5, 9). По клейму гераклейской амфоры курган датирован началом 60-х гг. IV в. до н. э. (Паламарчук, Синика 2014, с. 296). Такие мечи с прорезными рукоятями, в основном, относятся к более ранним комплексам первой половины IV в. до н.э., тяготея к началу

¹ В этой связи не совсем ясна ситуация с чернолаковым аттическим канфаром из погребения 8. А.И. Мелюкова его датировала второй половиной IV в. до н.э. (Мелюкова 1975, с. 160), а на основе аналогий с Афинской агоры, этот тип возможно отнести даже к последней четверти IV в. до н.э. (Sparkes, Talcott 1970, с. 122, 287, pl. 29, fig. 6, cat. 712-714).

² Несмотря на то, что в публикациях С.И. Андруш этот меч был отнесен к однолезвийным (Андруш, Оанча 1992, с. 89; Андруш 1995, с. 38-40, рис. 4, 24), в другой публикации он назван «обоюдоострым» (Субботин и др. 1992, с. 20, рис. 17, 1). К тому же, в свою сводку однолезвийных мечей Днестровско-Дунайского региона Е.Ф. Редина его не включила (Редина 1999).

³ В своей работе 2003 г. В. И. Кац датировал 3-ю МГ концом 70-х — серединой 50-х гг. IV в. до н.э. (Кас 2003, с. 267), в более поздней — 60-50-ми гг. IV в. до н.э. (Кац 2007, с. 429). С.Ю. Монахов отнес магистрата Сатира к 4-ой МГ, функционировавшей с середины 50-х до середины 30-х гг. IV в. до н.э. (Монахов 2003, с. 125, 134).

столетия (Топал 2014а, с. 137—140). На это указывают и другие архаичные признаки, такие как имитация проволочной или веревочной обмотки на рукояти и орнаментация верхней части клинка продольными желобками. Серия оригинальных однолезвийных мечей происходит из скифских могильников Нижнего Дуная. Семь экземпляров происходит из курганов могильника Чауш, из которых поддаются реконструкции лишь три — из кургана 12, 15 и 22 (рис. 5, 4-6), датированные Е.Ф. Рединой третьей четвертью IV в. до н.э. (Суничук 1985, с. 44, рис. 2, 16, 17; Редина 1999, с. 223-226, рис. 1, 2, 3; 2, 1-3). В кургане 24 могильника Плавни I был обнаружен аналогичный меч (рис. 5, 7). В целом, могильник считается одновременным чаушскому и датирован серединой — третьей четвертью IV в. до н.э. (Суничук, Фокеев 1984, с. 117; Редина 1999, с. 223). Погребение с мечом¹ (рис. 5, 11), обнаруженное в 1958 г. на разрушенном могильнике у с. Кискань (Harțușe, Anastasiu 1968, с. 52-57, pl. 65-71; Harțușe, Anastasiu 1976, с. 197-198, 209, cat. 400-405, 422) содержало амфору, датированную В. Сырбу временем после 340-х гг. до н.э. (Sîrbu 1982, с. 101). К классическому периоду также можно отнести случайную находку меча² из могильника Муригиол (рис. 5, 10), который датируют концом IV — началом III в. до н.э. (Бужор 1958, рис. 8, 1; Vulpe 1990, с. 67, Taf. 17, 80).

Тем не менее, в Днестровско-Карпатском регионе пока не известно погребений с мечами или кинжалами, которые бы достоверно датировались именно III в. до н.э. Кроме того, красноречиво выглядит факт полного отсутствия мечей и кинжалов в скифском могильнике конца IV — середины II вв. до н.э. у с. Глиное (хотя другие категории вооружения широко представлены) (Синика, Тельнов 2014, с. 358). По всей видимости, данный вид вооружения исчезает на рубеже IV-III вв. до н.э. не только в Поднестровье, но и в Подунавье, где еще в третьей четверти IV в. до н.э. традиционный скифский акинак сменяется однолезвийными мечами гибридного типа. Действительно, если построить гистограмму развития во времени такой категории скифской культуры, как акинак, становится понятно, что мы имеем дело с т. н. «нормальным» или Гауссовым распределением — симметричной колоколообразной кривой с количественным максимумом в промежутке между последней четвертью V и первой четвертью IV в. до н.э. (Топал 2014б, рис. 4а). Таким образом, скифский акинак представляет собой единую традицию, непрерывно существующую с VII по IV в. до н.э., т.е. акинак появляется после возрождения из близневосточных походов и растворяется как вид вооружения вместе с гибелю «Великой Скифии». А какие процессы стояли за возникновением и исчезновением этой технической инновации, с одной стороны, иконографической традиции, с другой, и элемента культа, с третьей, предстоит еще выяснить.

¹ Довольно странно, что рисунок меча из Кискань, приведенный в монографии А. Вулпе (Vulpe 1990, Taf. 17, 85) столь сильно отличается от иллюстраций других авторов (Андрех 1995, рис. 4/25; Măndescu 2010, pl. 85, 22).

² Этот меч был ошибочно причислен И.Т. Никулицэ к закрытому комплексу с трехлопастными стрелами, чернофигурной керамикой, амфорами и даже монетой Филиппа II (Никулицэ 1977, с. 97).

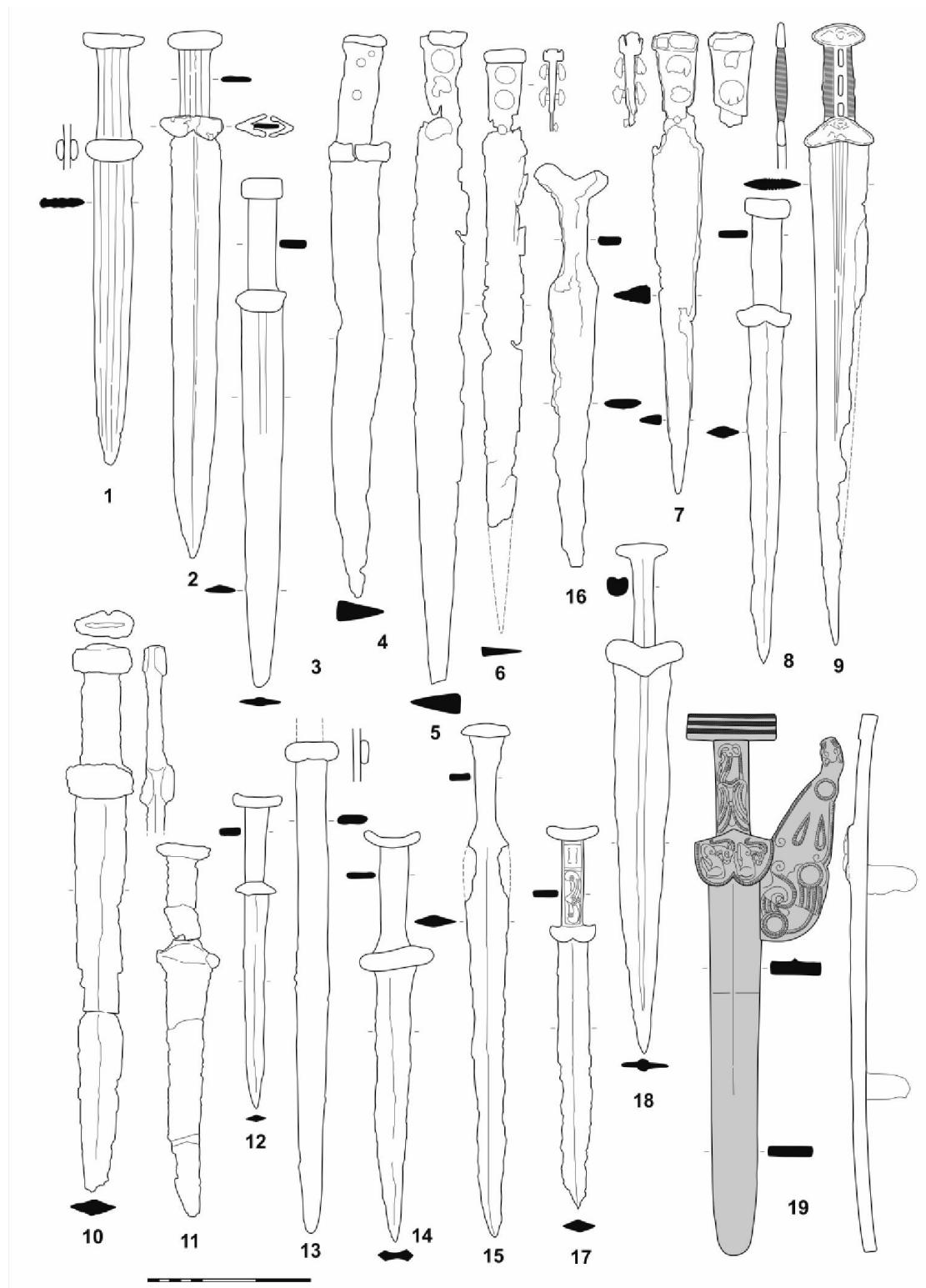

Рис. 5. Акинаки Нижнедунайской группы. 1 — Челик-дере, к. 10а; 2 — Челик-дере, к. 11; 3 — Челик-дере, к. 44, п. 1; 4 — Чауш, к. 12, п.1; 5 — Чауш, к. 15, п.1; 6 — Чауш, к. 22; 7 — Плавни, к.24, п.1; 8, 12—15, 17, 18 — Челик-дере; 9 — Измаил (Пойдовка), к.; 10 — Муригиол; 11 — Кискань, п.; 16 — Челик-дере, с. II, к. 2; 19 — Меджидия.

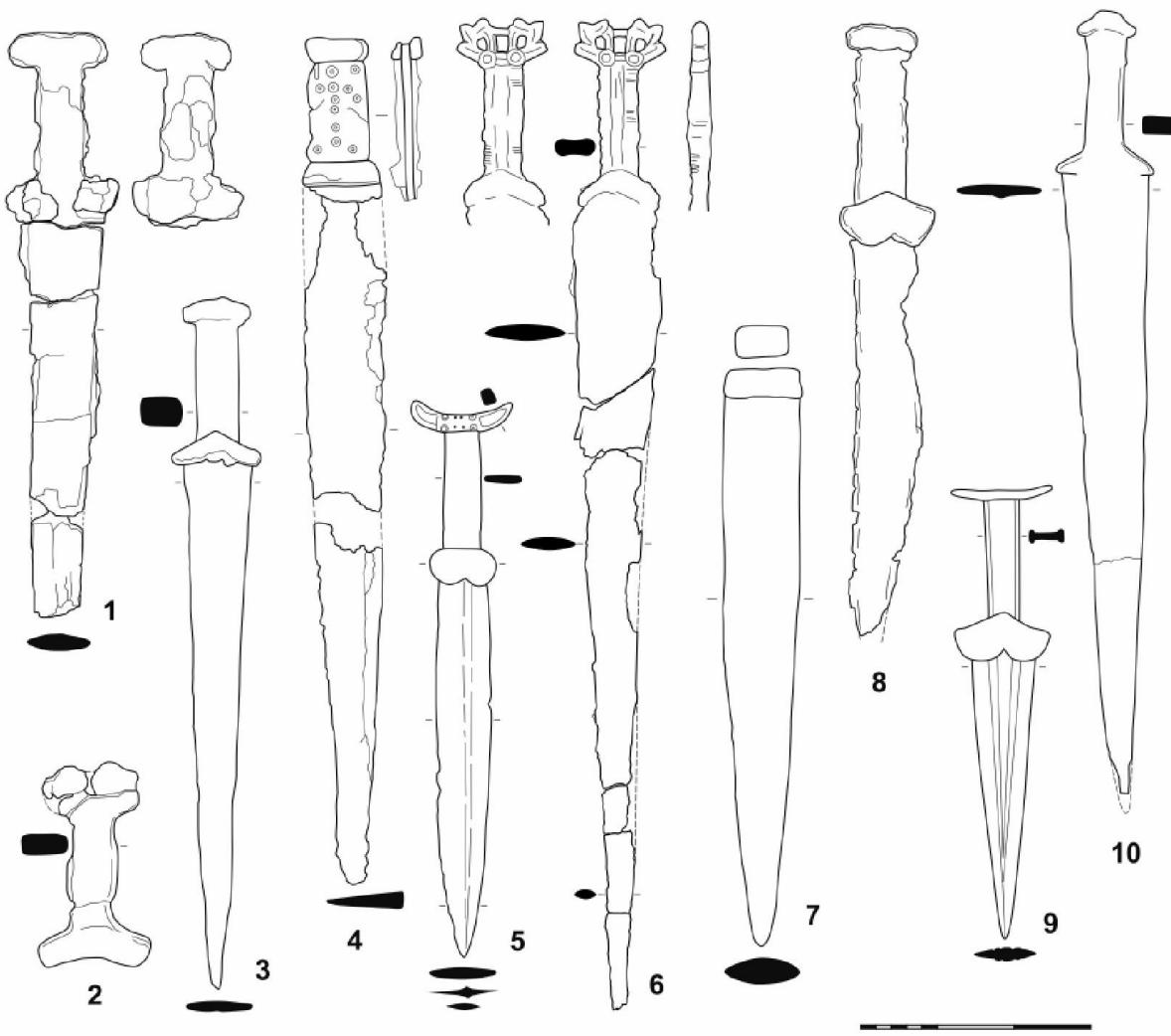

Рис. 6. Акинаки Нижнеднестровской группы. 1 — Арциз, к. 1, п.13; 2 — Талмаза, к. 9, п.1; 3 — Nikolaevka II, п.8; 4 — Nikolaevka I, п.3; 5 — Tudorovo-Palanika, п.; 6 — Пуркары, к.7, п.3; 7 — Дивизия, к. 20, п.6; 8 — Маяки, п. Г2; 9 — Дачное (Гниляково); 10 — Nikolaevka II, п.7.

Список литературы

- Агульников и др. 2013: Агульников С. М., Попович С. С., Церна С. В., Топал Д. А. 2013. Скифский курган №7 у с. Пуркарь на Нижнем Днестре. *Stratum plus* (3), 257—284.
- Алексеев А. Ю. 1991. Хронология и хронография Причерноморской Скифии V в. до н.э. АСГЭ 31. 43—56.
- Алексеев А. Ю. 2003. Хронография Европейской Скифии VII—IV веков до н.э. Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа.

- Алексеева И. Л., Охотников С. Б., Редина Е. Ф. 1997. Скифское погребение у г. Арциз. В: Яровой Е. В. (отв. ред.) *Чобручский археологический комплекс и вопросы взаимодействия античной и варварских культур (IV в. до н.э. – IV в. н.э.).* Материалы полевого семинара. Тирасполь, 48—55.
- Андрюх С. І., Оанча О. С. 1992. Скіфський могильник IV—III ст. до н.е. поблизу с. Дивізія. В: Станко В. Н. (отв. ред.) *Археологія південного заходу України.* Київ, 89—92.
- Андрюх С. И. 1995. *Нижнедунайская Скифия в VI – начале I в. до н. э. (этно-политический аспект).* Запорожье.
- Бабенко Л. И. 2009. Новые находки скифских кинжалов на Харьковщине. В: Эпоха раннего железа. Сборник научных трудов к 60-летию С. А. Скорого. Киев, Полтава: ИА НАНУ, 19—29.
- Берчу Д. 1958. Фрако-скифский меч-эмблема из Меджидии (Добруджа). *Dacia N. S.*, II, 93—124.
- Бруяко И. В. 2005. *Ранние кочевники в Европе X—V вв. до Р. Х.* Кишинев: Высшая Антропологическая Школа.
- Бужор Э. 1958. О гето-дакийской культуре в Муригиоле. *Dacia N. S.* II, 125—142.
- Ворошилов А. Н. 2009. О серии акинаков келермесского типа. В: Балахванцев А. В. (отв. ред.) *Древность: историческое знание и специфика источника.* Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Э. А. Грантовского и Д. С. Раевского 14—16 декабря 2009 года. Вып. IV. Москва: ИВ РАН, 40—42.
- Ворошилов А. Н. 2011. Акинаки келермесского типа в Донской лесостепи. В: *Восточноевропейские древности скифской эпохи.* Сборник научных трудов. Воронеж: Научная книга, 156—168.
- Ворошилов А. Н. 2013. Об одном типе клинового оружия ранних скифов. В: Родинкова В. Е., Федорина А. Н. (отв. ред.) *Новые материалы и методы археологического исследования.* Материалы II Международной конференции молодых ученых. Москва: ИА РАН, 91—92.
- Гавлик А. 2004. Бронзовый кинжал из Русских Фольварков, р-н Каменец-Подольский. In: Chochorowski J. (ed.) *Kimmerowie. Scytowie. Sarmaci. Krak w,* 161—168.
- Гречко Д. С. 2012. О возможных «просветах» в «темное» время (VI в. до н.э.) скифской истории. *Stratum plus* (3), 75—106.
- Дараган М. Н. 2010. О датировке амфоры из погребения №2 Репяховатой могилы. В: Монахов С. Ю. (отв. ред.) АМА. Саратов: СГУ, 175—202.
- Денисов А. В. 2012. Меч келермесского типа с территории Самарской области. *Вестник МГОУ З,* 65—67.
- Дзис-Райко Д. А. 1965. Раскопки могильника в с. Николаевка на Днестровском лимане. *КСОГАМ за 1963 г.* Одесса, 62—66.
- Иващенко 2015 (в печати): Иващенко В. М. 2015. Комплекс керамических клейм из колодца под печью № 9 гончарных мастерских Херсонеса. АМА. Саратов.
- Иессен А. А. 1947. *Греческая колонизация Северного Причерноморья. Ее предпосылки и особенности.* Ленинград: Государственный Эрмитаж.

- Ильинская В. А., Мозолевский Б. Н., Тереножкин А. И. 1980. Курганы VI в. до н.э. у с. Матусов. В: Тереножкин А. И. (отв. ред.) *Скифия и Кавказ*. Киев: Наукова думка, 31—63.
- Кац В. И. 2007. *Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения)*. Боспорские исследования, XVIII. Симферополь—Керчь: Деметра.
- Клоков А. Ю., Моисеев Н. Б. 1999. Найдены скифских мечей и кинжалов в лесостепи. В: *Записки Липецкого областного краеведческого общества*. Вып. 2. Липецк, 26—42.
- Козубова А., Саков А. Ю. 2012. К вопросу о датировке акинаков типа Posmu на основании кавказских параллелей. В: *Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения*. Махачкала, 198—200.
- Лапушнян В. Л. 1979. *Ранние фракийцы X — начала IV в. до н. э. в лесостепной Молдавии*. Кишинев: Штиинца.
- Левинский А. Н. 2009. К вопросу о погребальном обряде и обрядности и у гетов Днестровско-Прутского междуречья (VI—IV вв. до н.э.). *Stratum plus* (3), 162—175.
- Левинский А. Н. 2010. История гетов в Лесостепи Юго-Восточной Европы (конец VI — вторая половина IV в. до н.э.). *Stratum plus* (3), 15—127.
- Либеров П. Д. 1962. Памятники скифского времени бассейна Северного Донца. В: *Лесостепные культуры скифского времени*. МИА 113, 5—85.
- Махортих С. В., Скорий С. А. 1986. Мечі та кинджали скіфського часу без навершів. *Археологія* 56, 72—78.
- Махортих С. В., Иевлев С. М. 2001. Скифские мечи и кинжалы из собрания Национального музея истории Украины. *Древности Северского Донца*, 5. Луганск: Шлях, 100—107.
- Мельник Е. Н. 1902. Раскопки курганов в Харьковской губернии. *Труды АС XII*, 673—702.
- Мельник Е. Н. 1902а. Курганы близ Кириковки. *Труды АС XII*, 703—743.
- Мелюкова А. И. 1953. Памятники скифского времени на Среднем Днестре. *КСИ-ИМК* 51, 60—73.
- Мелюкова А. И. 1964. *Вооружение скифов*. САИ Д1-4. Москва: Наука.
- Мелюкова А. И. 1971. Население Нижнего Поднестровья в IV—III вв. до н.э. В: Либеров П. Д. (отв. ред.), Гуляев В. И. *Проблемы скифской археологии*. МИА 177, 39—54.
- Мелюкова А. И. 1975. *Поселение и могильник скифского времени у села Николаевка*. Москва: Наука.
- Мелюкова А. И. 1976. К вопросу о взаимосвязях скифского и фракийского искусства. В: Мелюкова А. И., Мошкова М. Г. (отв. ред.) *Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии*. Москва: Наука, 106—127.
- Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука.
- Мелюкова А. И. 2001. Новые данные о скифах в Добрудже (к вопросу о «Старой Скифии» Геродота). *РА* (4), 20—32.
- Милчев А., Ковачев Н. 1967. Необнародвани паметници от Севлиевско. *Археология*, 2, 39—46.

- Монахов С. Ю. 1999. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII—II веков до н.э. Саратов: Издательство Саратовского университета.
- Монахов С. Ю. 2003. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. Москва, Саратов: Киммерида, Издательство Саратовского университета.
- Мулкиджанян Я. П. 1983. Новые находки мечей скифо-сарматского времени в лесостепном Подонье. В: Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья I тысячелетия н.э. Воронеж: ВГУ, 137—142.
- Никулицэ И. Т. 1977. Геты IV—III вв. до н.э. в Днестровско-Карпатских землях. Кишинев: Штиинца.
- Носова Л. В. 2010. «Греческое» и «варварское» в Северо-Западном Причерноморье в «переходный период» (в связи с исследованием погребений конца VI — первой половины V в. до н.э. у с. Маяки). МАСП 12, 150—191.
- Ольховский В. С., Евдокимов Г. Л. 1994. Скифские изваяния VII—III вв. до н.э. Москва: Метео.
- Онайко Н. А. 1966. О центрах производства золотых обкладок ножен и рукояток ранних скифских мечей, найденных в Приднепровье. В: Болтунова А. И. (отв. ред.) Культура античного мира. Москва: Наука, 159—176.
- Паламарчук С. В., Синика В. С. 2014. Скифские захоронения из курганов в г. Измаил и у с. Камышовка. *Stratum plus* (3). 291—302.
- Полін С. В. 1987. Хронологія ранньоскифських пам'яток. *Археологія*, 59. 17—36.
- Редина Е. Ф. 1999. К вопросу о фрако-скифских культурных взаимоотношениях (скифское однолезвийное оружие). В: Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья (к 100-летию Б.Н. Гракова). III Граковские чтения. Запорожье: ЗГУ, 222—227.
- Ростовцев М. И. 1925. Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических. Ленинград: РАИМК.
- Сергеев Г. П. 1960. Скифский кинжал из Олонештского района Молдавской ССР. ЗОАО 1 (34), Одесса, 262—265.
- Сергеев Г. П. 1961. Погребение скифского воина. В: Государственный историко-краеведческий музей, Труды (за 1960), 137-140.
- Синика В. С. 2007. Скифский курганный могильник у пгт Суворово на правобережье нижнего Днестра. РА (4), 170—179.
- Синика В. С. 2007а. Погребальные памятники скифской культуры VII — начала III в. до н.э. на территории Днестро-Прutско-Дунайских степей. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Москва.
- Синика В. С., Тельнов Н. П. 2014. Комплекс вооружения и предметов воинского снаряжения из скифского могильника конца IV—II вв. до н. э. у с. Глиное в Нижнем Поднепровье. В: Лукьяненко С. И. (отв. ред.) Война и военное дело в скифо-сарматском мире. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 345—366.

- Скорый С. А. 1982. «Скифские» мечи с лучковидным перекрестьем. В: Телегин Д. Я. (отв. ред.) *Материалы по хронологии археологических памятников Украины*. Киев: Наукова думка, 83—86.
- Смирнов К. Ф. 1961. *Вооружение савроматов*. МИА 101.
- Смирнова Г. И. 1993. Памятники Среднего Поднестровья в хронологической схеме раннескифской культуры. *РА* (2), 101—118.
- Субботин и др. 1992: Субботин Л. В., Островерхов А. С., Охотников С. Б., Редина Е. Ф. 1992. *Скифские древности Днестро-Дунайского междуречья*. Киев.
- Суничук Е. Ф., Фокеев М. М. 1984. Скифский могильник Плавни I в низовьях Дуная. В: Черняков И. Т. (отв. ред.) *Ранний железный век в Северо-Западном Причерноморье*. Киев: Наукова думка, 103—120.
- Суничук Е. Ф. 1985. Скифский могильник Чауш в низовьях Дуная. В: Ванчугов В. П., Дзис-Райко Г. А. (отв. ред.) *Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 38—45.
- Тельнов Н. П., Синика В. С. 2013. Гетское погребение на левобережье Днестра и некоторые проблемы фракийского погребального обряда. *Tyragetia VII (XXII)*, 1. Chi in u, 297—309.
- Топал Д. А. 2005. Скифские акинаки: функциональное разделение и контекст обнаружения. В: Зверев Е. Ю. (ред.) *Антропологические исследования в Молдове*. Кишинев, 19—32.
- Топал Д. А. 2014. Акинаки классической Скифии: тип Солоха. В: Лукьяненко С. И. (отв. ред.) *Война и военное дело в скифо-сарматском мире*. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 380—406.
- Топал Д. А. 2014а. Финальная линия развития мечей классической Скифии. Соотношение типов Чертомлык и Шульговка. *Stratum plus* (3), 129—156.
- Топал Д. А. 2014б. (в печати) Акинаки на западных рубежах Скифии. Найдены скифских мечей и кинжалов на территории Республики Молдова. *Tyragetia VIII (XXIII)*. Chișinău.
- Топал Д. А., Бруяко И. В. 2012. Найдены клинового оружия ранних кочевников из Оргеевского района. *Stratum plus* (3), 133—144.
- Фіалко О. Є., Болтрук Ю. В. 2003. *Напад скіфів на Трахтемирівське городище*. Київ.
- Черненко Е. В. 1981. *Скифские лучники*. Киев: Наукова думка.
- Шелехань А. В. 2013. Кинжал келермесского типа из собрания Днепропетровского Государственного музея. В: *VIII Международная конференция студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы»*. Материалы конференции. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 136—141.
- Шишлов и др. 2007: Шишлов А. В., Федоренко Н. В., Колпакова А. В., Кононенко А. П. 2007. Материальная культура Владимировского могильника. *Исторические записки* 5. Новороссийск, 4—19.
- Alexandrescu A. D. 1958. Două statui traco-scitice din Dobrogea. *SCIVIX* (2), 291—302.
- Apakidze J. 2009. *Die Spätbronze- und Frühisenzeit in West- und Zentralkaukasien. Chronologische Studien zur Kolchis-Kultur 1600—700 v. Chr.* PAS 24. Rahden/Westf.: VML, Verlag Marie Leidorf.

- Arnăut T. 2003. *Vestigii ale sec. VII—III a. Chr. în spațiul de la răsărit de Carpați*. Chișinău.
- Berciu D. 1959. O descoperire traco-scitică din Dobrogea și problema scitică la Dunărea de Jos. *SCI/VX*. Nr. 1, 7—48.
- Bukowski Z. 1977. *The Scythian influence in the area of Lusatian culture*. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Diaconu V. 2012. *Depresiunea Neamț. Contribuții arheologice*. Bibliotheca Memoriae Antiquitatis, XXVIII. Piatra Neamț: Editura Constantin Matasă.
- Donici A. 1928. Contribution à l'étude antropologique des Scythes. *Archives suisses d'Anthropologie générale* 1 (V), 321—327.
- Donici A. 1935. Crania Scythica: Contribution à l'étude anthropologique du crâne scythe et essai relatif à l'origine géographique des scythes. *MSŞ* 1934/35 (3), T. X, 289—339.
- Furtwaengler A. 1883. *Der Goldfund von Vetttersfelde*. Winckelmannsfeste der archäologischen Gesellschaft zu Berlin, Program 43. Berlin: G. Reimer.
- Gawlik A. 1998. Znaleziska scytyjskie na Wyżynie Wołdawskiej i Besarabskiej. *Materiały i Sprawozdania Rzeszowskiego Ośrodka Archeologicznego* 19, 53—77.
- Gawlik A. 1998a. Zur Genese der skythischen Dolche vom Posmuš-Typ aus Siebenburgen. *AAC XXXIV*, 1997—1998, 25—37.
- Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in S drussland*. Berlin: W. de Gruyter.
- Gold 1987: *Gold of the Thracian horsemen: treasures from Bulgaria*. 1987. Montreal: Editions de l'Homme.
- Haheu V., Bikbaev V. 1998. Akinakesul din r-nul Ungheni. *RA* 2, 160—162.
- Harătche N., Anastasiu F. 1968. *Brăilița*. Brăila.
- Harătche N., Anastasiu F. 1976. *Catalogul selectiv al colecției de arheologie a Muzeului Brăilei*. Brăila.
- Iconomu C. 2010. Două akinakai descoperite la Cozia, județul Iași. *AM* 33, 115—123.
- Ignat M. 2004. Un aspect particulier du Hallstatt récent à l'Est des Carpates. In: *Thracians and Circumpontic world*, II. Proceedings of the 9th International Congress of Thracology, Chișinău, 5—12.
- Ignat M. 2006. *Necropolele tumulare din zona Rădăuți în cadrul lumii traco-getice (sec. VII—Va Ch.)*. Târgoviște: Cetatea de Scaun.
- Irimia M. 2007. Unele aspecte privind raporturile dintre sciți, traco-geti și greci în zona vest- și nord-vest pontică. *MA* XXIV, 371—418.
- Kac V. I. 2003. A new chronology for the ceramic stamps of Herakleia Pontike. *BSS* 1. The cauldron of Ariantas. Studies presented to A. N. Ščeglov on the occasion of his 70th birthday. 261—278.
- Kemenczei T. 2008. Denkmäler skythisch geprägter Eliten im Donau-Theiss-Gebiet. In: Parzinger H. (Hrsg.) *Im Zeichen des goldenen Greifen. Königsgräber der Skythen*. München, Berlin, London, New York, 310—317.
- Kossack G. 1987. Von den Anfängen des skytho-iranischen Tierstil. In: *Skythika*. München: Beck, 24—86.

- Măndescu D. 2010. *Cronologia perioadei timpurii a celei de-a doua Epoci a Fierului (sec. V–III a. Chr.). Între Carpați, Nistru și Balcani*. Brăila.
- Mateevici N. 2007. *Amforele grecești în mediul barbar din nord-vestul Pontului Euxin în sec. VI – începutul sec. II a. Chr.* Chișinău.
- Mehnert G. 2008. *Skythika in Transkaukasien. Reiternomadische Sachkultur im archäologischen Fundkontext*. Nomaden und Sesshaftes, Bd. 10. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag.
- Mihailescu-Bîrliba V., Untaru I. 1971. Notă despre un nou „akinakes” găsit la Agapia. *MA* III, 441—454.
- Mihăilescu-Bîrliba V. 1976. Akinakai from Moldavia. A new discovery. *Thraco-Dacica* I, 109—116.
- Mitrean I. 1983. Două morminte din sec. VI—V î.e.n. descoperite la Mileștii de Sus. județul Bacău. *SAA* 1, 59—64.
- Mitrean I. 1983a. Deux tombes des VIe—Ve siècles de a.n.è. découvertes à Mileștii de Sus, department de Bacău. *Carpica* XV, 117—124.
- Nițu A. 1953. Despre unele urme scitice în Moldova. *MCA* I, 1—11.
- Palade V., Ciucă N. 1972. Noi descoperiri scitice în județul Vaslui. *SCI/V* 23 (2), 285—293.
- Redfern D. V. 2000. A technical examination of the Scythian gold hoard from Vettersfelde/Witaszkowo. *EA* 6, 405—418.
- Schefold K. 1938. Der skythische Tierstil in Südrussland. *ESA* XII, 1—78.
- Scythian gold 1999: Reeder E. D. (ed.) *Scythian gold. Treasures of ancient Ukraine*. 1999. New York: Abrams.
- Simion G. 1992. Getii și scitii dinspre gurile Dunării. *Carpica* XXIII/1, 95—105.
- Sîrbu V. 1982. Importuri grecești în Câmpia Brăilei (sec. V—I î. e. n.). *Pontica* 15, 99—124.
- Sîrbu V., Ștefan M.-M., Ștefan D., Jugănaru G., Bochnak T. 2013. The necropolis from Telița-Celic Dere (6th—3rd c. BC), Tulcea county, Romania. The study case of tumulus T44. In: Sîrbu V. (ed.), Ștefănescu R. *The Thracians and their neighbours in the Bronze and Iron ages. Proceedings of the 12th International congress of Thracology*. Vol. II. Brașov, 347—372.
- Sparkes B. A., Talcott L. 1970. *Black and plain pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B.C.* The Athenian Agora, V. XII. Princeton, New Jersey: The American school of Classical studies at Athens.
- Teleagă E. 2008. *Griechische Importe in den Nekropolen an der unteren Donau 6. Jh. – Anfang des 3. Jhs. v. Chr.* Rahden.
- Topal D. 2014. (to appear) Akinakai of Kelermes type: New discoveries in Central Bessarabia. *Marisia* XXXIII.
- Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

Список сокращений

АМА	— Античный мир и археология. Саратов.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград. Санкт-Петербург.
ЗОАО	— Записки Одесского археологического общества. Одесса.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Москва.
КСОГАМ	— Краткие сообщения Одесского Государственного археологического музея. Одесса.
МАСП	— Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва.
РА	— Российская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва.
Труды АС	— Труды Археологического съезда.
AAC	— Acta Archaeologica Carpathica. Kraków.
AM	— Arheologia Moldovei. Iași.
EA	— Eurasia Antiqua. Berlin.
ESA	— Eurasia Septentrionalis Antiqua. Helsinki.
MA	— Memoria Antiquitatis. Piatra Neamț.
MCA	— Materiale și cercetări de arheologie. București.
MSŞ	— Memoriile secțiunii științifice. București.
PBF	— Prähistoriche Bronzefunde. Stuttgart. München.
RA	— Revista arheologică. Chișinău.
SAA	— Studia antiqua et archaeologica. Iași.
SCIV(A)	— Studii și cercetări de istorie veche (și arheologie). București.

Денис Топал, Университет Высшая антропологическая школа, ул. Зимбурулуй, 10а, MD-2024 Кишинев, Республика Молдова, e-mail: denis.topal@gmail.com